

ИСТОРИЯ

УДК 93/94(470.6)

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10101

Хапизов Шахбан Магомедович,

к.и.н., ОО «Региональная национально-культурная автономия аварцев РД», Махачкала

markozul@mail.ru

Галбацев Сурхай Магомедович,

соискатель кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института

управления РАНХиГС, Махачкала

markozul@mail.ru

РОЛЬ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН СРЕДНЕВЕКОВОГО ДАГЕСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЭМЕЛТА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов сложения крупных сельских общин в долине реки Андийское Койсу (Анди-ор) в пределах XV–XVI вв. Также значительное внимание уделено миграции из этой долины в предгорный Дагестан в XVI в. На основе письменных источников, эпиграфики и устной традиции сделана попытка исторической реконструкции указанных процессов. Указанный анализ основан, главным образом, на примере заброшенного еще в XVI в. поселения Эмелта, расположенного на юге Гумбетовского района Дагестана.

Авторы обнаружили несколько эпиграфических памятников, которые позволили точнее датировать указанные процессы. Эпитафии также позволяют обогатить наши представления о средневековой антропонимии аварцев. Был выявлен ряд имен, о существовании которых до сих пор не было известно. В арабоязычной эпиграфике были выявлены и христианские имена, в частности, Гусан. Авторы также постарались дать общую характеристику топонимии исследуемого ареала.

Привлечение широкого круга источников позволило провести исследование, итоги которого позволяют обрисовать общие контуры миграционных процессов и уточнить не только причины, их вызвавшие, но и последствия, к которым они привели. В результате кризиса и постепенного развала средневекового государства Сарир, горный Дагестан в XIV–XV вв. оказался подвержен междоусобным столкновениям. Это обстоятельство сделало успешные в хозяйственном отношении мелкие населенные пункты, населенные одной родственной группой, не способными отразить нападения соседних крупных общин или феодальных образований. В результате часть их бесследно исчезла вместе с жителями, ставшими жертвами эпидемий или разрушительных нападений, но большинство оказались расселены в старые или вновь возникшие крупные сельские общины.

Ключевые слова: синойкизм, селение, аварцы, эпиграфика, патронимия

THE ROLE OF THE MIGRATION FACTOR IN THE FORMATION OF RURAL COMMUNITIES OF MEDIEVAL DAGHESTAN (ON THE EXAMPLE OF THE SETTLEMENT OF EMELTA)

Shakhban M. Khapizov,

Ph. D., PO «Regional national-cultural autonomy of Avars RD», Makhachkala

markozul@mail.ru

Surkhay M. Galbatsev,
applicant of the Department of political science and ethnic policy of the South Russian Institute
of management RANEPА, Makhachkala

Abstract. The paper is devoted to the study of the processes of integration of large rural communities in the Andi Koisu (Andi-Or) valley in the 15th-16th centuries. Also considerable attention is paid to migration from this valley to foothill Daghestan in the 16th century. Based on written sources, epigraphics and oral traditions, an attempt is made to reconstruct these historical processes. This analysis is based, mainly, on the example of the abandoned in the 16th century settlement Emelta, located in the south of the Gumbet district of Daghestan.

The authors found a number of epigraphic monuments allowing more accurate dating of these processes. Epitaphs also allow to enrich understanding of the medieval anthroponomy of the Avars. A number of names have been identified, the existence of which has not been known until now. In Arabic epigraphy, Christian names were also revealed, in particular, Gusan. The authors also tried to give a general description of the toponymy of the investigated area.

The use of a wide range of sources allowed to conduct the study, the results of which outline general features of migration processes and clarify not only the reasons, but also the consequences of them. As a result of the crisis and the gradual collapse of the medieval state of Sarir, mountainous Daghestan in the 14th-15th centuries was prone to internecine strife. This circumstance made economically successful small settlements inhabited by single related groups, unable to repel attacks of neighboring large communities or feudal bodies. As a result, a part of them disappeared without a trace together with residents who were the victims of epidemics or devastative attacks, but most were resettled in old or newly emerged large rural communities.

Keywords: Sinoykism; village; Avars; epigraphy; patronymy.

История горного Дагестана XIII–XIV вв. характеризуется процессом возникновения крупных сел в результате слияния нескольких мелких тухумных поселений (синойкизм), обусловленным рядом социально-экономических факторов. Об этом свидетельствуют многочисленный подъемный археологический материал, наличие и поныне вблизи большинства современных сел развалин заброшенных поселений, собственно легенды и предания об их объединении в одно целое.

Дагестанские этнографы хорошо осветили процессы синойкизма, его причины и последствия и датировали этот процесс XIII–XIV в. на основании археологических данных с покинутых поселений. На наш взгляд, датировка этих процессов несколько смещена в сторону удревнения. Следует учесть, что Сарир, как централизованное государство распалось на рубеже XIII–XIV вв. Как следствие, в конце XIV в. начался процесс дестабилизации, коснувшийся многих мелких населенных пунктов, которые из-за необходимости обеспечить безопасность своего существования вынуждены были объединяться в крупные поселения, расположенные в укрепленных местах. Таким образом, эффективная для хозяйственной деятельности система хуторского расселения подверглась серьезному кризису из-за отсутствия сильной централизованной власти. Это привело к началу складывания крупных сельских общин. В частности, во второй половине XIV в. произошло формирование наиболее крупных поселений Андалала. Нам удалось показать, что сооружение в 1365 г. христианской церкви стало датой формирования новой крупной и влиятельной общины Ругуджа в том же регионе [9, с. 36–45].

Однако, в этой статье мы хотели бы коснуться не только процесса синойкизма, но и исследовать процессы миграции в западной части горного Дагестана, на примере поселения Эмелта.

Дагестанскими археологами в результате разведочного исследования было выявлено, что в 3 км к востоку от сел. Нижнее Инхо Гумбетовского района, на правой стороне р. Андийское Койсу (*Анди-ор*), в местечке Маардала (авар. – *Магьардала*), находится

поселение Эмелта (авар. – *ГемелтIа*). На месте поселения ныне расположена молочно-товарная ферма сел. Нижнее Инхо. Там же, рядом с поселением Эмелта находится могильник VIII–XIII вв. [1, с. 163]. Вместе с тем о существовании данного поселения было известно и из различных преданий и письменных хроник XVIII–XIX вв., которые свидетельствовали о разрушении Эмелты в результате конфликта с населением окрестных сел.

Главной причиной разрушения Эмелты местные предания называют конфликт с соседней общиной Нижнего Инхо, которая в результате постепенного сбора в свой состав жителей соседних тухумных поселений, существенно выросла и окрепла. На первоначальном этапе в сел. Нижнее Инхо переселились жители поселений Гиликъ, Рукъалиб, КитГилихъ, Кинисохъ [5, с. 93]. Населенный пункт Кинисох располагался над левым берегом Анди-ора в 1 км ниже по течению от сел. Нижнее Инхо. Там сохранились остатки башни (авар. – *си*), от которой произошло название селения (авар. – «у колыбели-башни»). Гиликъ (от гел. – «ковш, люлька», которая подвязывалась к канату для переправы через реку Анди-ор) был расположен напротив Кинисоха, на противоположном берегу Анди-ора. Сохранилась устная традиция о некоем соперничестве жителей двух селений и о том, что основным занятием жителей Гилитля было растениеводство, а жителей Кинисоха – животноводство.

В дальнейшем у жителей Нижнего Инхо также, как и других окрестных поселений, возникла конфликтная ситуация с общиной эмелтинцев. Дело в том, что жители селений, расположенных на левом берегу реки Андийское Койсу (*Анди-ор*), имели связь с центром Аварского нуцальства – Хунзахом через земли эмелтинцев. Мост через реку располагался приблизительно там же, где и сейчас, а далее дорога проходила по берегу реки и мимо селения Эмелта. Эта дорога пользовалась дурной славой – на ней постоянно происходили ограбления путников и конфликты с эмелтинцами. Используя недовольство окрестных селений, жители Нижнего Инхо заручились их нейтралитетом (или пассивной помощью) и однажды, воспользовавшись отлучкой большинства мужчин, заняли Эмелту и вынудили жителей покинуть селение. Эмелтинцы вначале обосновались в сел. Тлох, а оттуда через год или два начали расселяться по различным селениям. Из-за временного пребывания в Тлохе, а также отсутствия уже 500 лет селения Эмелта, к настоящему времени в некоторых населенных пунктах потомков эмелтинцев принято считать за выходцев из Тлоха, который был лишь промежуточным пунктом в их вынужденных миграциях (об этом см. ниже).

В октябре 2016 г. мы побывали в местности Маардала, где располагалось поселение Эмелта. Оказывается, здесь сохранилось старое мусульманское кладбище площадью около 1 га, а в 200 метрах выше по склону от него располагается одна огороженная металлической сеткой могила с высокой известняковой надмогильной плитой. Очистив с помощью металлической щетки поверхность плиты, нам с трудом удалось прочитать эпитафию:

«Смерть – истина, а жизнь – обман. Смерть – ворота, и все люди войдут в них. Гатилав, сын ..., да простит Аллах их грехи».

Чуть ниже от этой огороженной могилы расположено еще одно одиночное захоронение с надмогильной плитой, на которой с трудом читается эпитафия: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Смерть – ворота и все люди войдут в них. Айшат¹, дочь Гатилава, да простит Аллах их грехи».

На огороженном кладбище имелось несколько десятков каменных плит, однако эпитафии имелись лишь на двух:

1. «Покойный Умар, сын Чанта».
2. «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила ХIаду, сына Чанта».

Анализ эпитафий приводит к выводу, что они принадлежат мусульманам в первом–втором поколениях. Надписи сделаны с ошибками, сам арабский текст составлен с ошибками, а имена в большинстве случаев – не арабские. Учитывая опыт изучения

¹ Чтение неуверенное.

схожих по содержанию, стилю и почерку эпитафий поселения Чолода [10, с. 113–124], датированных концом XV–XVI вв., мы можем датировать эпитафии Эмелта XV в.

После падения Эмелты жители сел. Нижнее Инхо, согласно устной традиции, смогли занять земли почти что обезлюдившего после эпидемии населенного пункта Кверсахъ (авар. «у башни с рукой»?). Оставшиеся в живых жители Кверсахъ переселились в сел. Игали, где до сих пор известен тухум, образованный уроженцами этого селения. Кверсахъ расположен в 10 км от сел. Нижнее Инхо [1, с. 163] и в 1,5 км от сел. Нижний Арадерих, ниже последнего по склону. В октябре 2016 г. мы посетили и это поселение. Ныне оно превращено в хутор жителей Нижнего Инхо, а от населенного пункта остались лишь развалины. На трех террасах расположены остатки кладбища, вокруг которого частично сохранились руины каменной ограды. В верхней части кладбища есть огороженное камнем место, известное среди старожилов как «могила шейха». Надмогильной плиты здесь мы не обнаружили. Чуть ниже по склону, на краю террасы, мы нашли две богато орнаментированные надмогильные плиты с эпитафиями, одна из которых, к счастью, оказалась с датой:

1. «Обладатель могилы // – Кусан², сын // Симтана // в году 960» (начался 27.12.1552 г.).
 2. «Обладатель камня // Абдаллах, сын Салмана //
- Из остальных надмогильных плит прочтению поддавались только две:
3. «Смерть // – истина, а жизнь // – обман. // Это могила Исима, // сына Чибилчи».
 4. «Смерть – истина, // а жизнь – обман. // Обладатель этой // могилы Й-кь-хь-р, дочь // Хирача».

Итак, сохранившиеся предания и текст хроники «Тарих Аргвани», составленной в XVIII в., свидетельствуют, что эмелтинцы являлись воинственной общиной, которую жители окрестных поселений Тлох³ и Нижнее Инхо обвиняли в хищении их имущества и убийстве их общинников, отправлявшихся на хунзахский базар. Жителям Нижнего Инхо удалось занять селение и разрушить его в тот момент, когда большинство его жителей отсутствовало в Эмелта (в предании говорится об олене, за которым погнались эмелтинцы, оставив свое селение без надлежащей охраны). Им было выдвинуто условие, согласно которому они оставляли свои земли и со скотом и прочим имуществом должны были покинуть родное селение. В результате, эмелтинцы, поселившиеся на год или два в Тлохе, постепенно рассеялись по разным населенным пунктам.

Известно, что часть их основала новое поселение Гадари (ныне в Гумбетовском районе), расположенное ниже по течению реки Анди-ор. П.И. Тахнаева, анализируя текст местной хроники «Тарих Аргвани», составленной в середине XVIII в., пришла к выводу, что разорение сел. Эмелта и переселение отсюда 3 патронимий в Гадари, произошло в 900 г.х. (начался 10.10.1494 г.) [8, с. 33]. Согласно данному историческому сочинению, аварский нуцал Суракат «уничтожил селение Имилта» с помощью жителей сел. Инхо и Тлох, а вслед за тем следует изложение событий, которые датируются в хронике 900 г.х. [8, с. 21]. Следует учесть, что хроника является ангажированным источником, в котором «неверному» Суракату приписываются различные злодеяния, а в реальности этот аварский нуцал жил в XIII в., когда сел. Эмелта ничего не угрожало. Таким образом, очевидно, что включение этого правителя в сюжет – явный анахронизм. Также не подтверждаются данные хроники о том, что жители сел. Эмелта были полностью уничтожены, за исключением семей трех братьев – Мусы, Ибрахима и Хаджи, сыновей Фирали [8, с. 33]. При критическом анализе выясняется несоответствие действительности и абзаца из «Тарих Аргвани» о происхождении всех жителей сел. Гадари от этих трех семей и о том, что земля, на которой основано данное селение, была выделена аргванским правителем. Очевидно, что все эти искажения исторической

² От армянского Гусан.

³ На тот момент по соседству с Эмелта существовало поселение *Бакьдаб*, которое также в самом начале XVI в. вместе с другими небольшими поселениями образовали сел. Тлох.

действительности были призваны служить легитимизации некоторых выплат гадаринцев мечети сел. Аргвани, которых последние каким-то образом добились. К схожему выводу в ходе анализа данного источника пришла и П.И. Тахнаева [8, с. 34].

Итак, в самом начале XVI в., вероятно в 1503–1504 г. Эмелта была разрушена, а часть уцелевших ее жителей основала новое поселение Гадари. Сел. Гадари, по местным преданиям, первоначально находилось ближе к сел. Чирката, в местности *Росдал цоб* (авар. – «сельский хребет»). Именно здесь, первоначально обосновались эмелтинцы, впоследствии построившие населенный пункт на месте его нынешнего расположения. Краевед М. Расулов, основываясь на преданиях, пишет об основании Гадари приблизительно в 1500 г. тремя большими семьями во главе с неким эмелтинцем по имени Букъулав [6, с. 351]. Для уточнения датировки разорения сел. Эмелта интересны сведения исторической хроники, составленной в XIX в. и названной Т.М. Айтберовым «Историей Нахбака» о том, что сел. Чиркей (авар. *Чиклаб*⁴) основано в 911 г.х. (начался 13.06.1505 г.), а в его основании принимали участие немало семей из Эмелты [3, с. 73].

На наш взгляд, большая часть эмелтинцев обосновалась именно в Чиркее, образовав один из 6 тухумов этого крупного селения. По записанному в XIX в. сочинению об основании Чиркея эмелтинцы прибыли туда почти одновременно, но вторыми после братьев Мусы и Хизри. Они, являясь выходцами из гидатлинского сел. Гента, переселились в Тлох, где жили около года, а затем в сел. Цебешу (располагалось к западу от старого Чиркея), откуда уже спустились в долину Сулака, где заняли под поселение лесную поляну. Более того, согласно архивному документу от 1830 г., тухум Парахатилал, образованный гентинцами, были известен тогда, как происходящий из «деревни Тлох» [7, л. 130б].

Из сел. Эмелта в Чиркее поселились следующие семьи. Одним из первых к братьям Мусе и Хизри подселился *УругАли* с семьей. К нему присоединились роды *Чорхъаби*, *МахИл Церехъаби*, *МагАлилал* и *Мирзалал*. Частично эмелтинским считается род, произошедший от некоего Жанмирзы, переселившегося вроде бы из сел. Арадерих. Однако наибольшую известность приобрел эмелтинец Кудияв Бори, поселившийся в Чиркее с 12 своими сыновьями. О том, что их переселение было в целом единовременным говорит и то, что, к примеру, *Кудияв Бори* был женат на сестре *УругАли* по имени Зухра, а их дочь вышла замуж за Жанмирзу из Арадериха [3, с. 73–74]. Это говорит о некоем родстве, существовавшем между эмелтинцами, решившими поселиться в Чиркее в самом начале XVI в.

Помимо Чиркея, жители Эмелты участвовали и в основании другого аварского селения в обществе Саламеэр. Согласно преданиям, селение Гертма Казбековского района было основано неким *Рагъул Пали* (авар. – «воинственный Али») с братом из селения *Гемелта*. Авторы книги, посвященной описанию Гертма, не знали где расположено это селение и не смогли правильно привести его название («*Памилта*», на их взгляд, располагалось на хунзахском плато) [2, с. 5], что говорит в пользу достоверности данного предания. Авторы книги также датируют основание Гертмы второй половиной XVIII в., игнорируя имеющиеся документы.

Эмелтинцы, судя по всему, являлись предками одного из наиболее крупных тухумов и другого поселения в Саламеэре. В селении Инчха, согласно архивному документу от 1830г. наиболее влиятельной была семья Даци Кичахаева. Его генеалогическая схема, начинаясь от Даци, восходила к отцу – Качикаю, далее деду – Хаджи, прадеду – Рурахма

⁴ Название сел. образовано от слова *чикIва* – специальная ложка для каш. Отсюда *Чиклаб* – «в ложке», т.е. в котловине, что соответствует особенностям расположения старого Чиркея в котловине у слияния речки Буга-тлар с Сулаком. По схожему принципу образован топоним *ЧинкIва* (развалины поселения близ сел. Орта Хунзахского района). Также следует привести в качестве аналогии топонимы Богънода (от *бугъун*, которое в южном говоре аварского языка означает «ложку», в северном – широкую деревянную лопату для уборки снега и развеивания зерна на току), Гъудон (от *гъуд* – «половник»).

и далее – Султан – Махама – Лабазан, предок которого переселился в селение Инчха «из деревни Тлох» [7, с. 130б].

В четвертом по счету и одном из самых древних поселений Саламеэра – Зубутли эмелтинцы также играли важную роль в общественной жизни. В XVI в. в сел. Зубутли образовался тухум *Къахъал* (авар. – «тлохцы»), сыгравший ключевую роль в отражении попыток шамхалов захватить земли этой общины [4, с. 27–28].

В пятом сел. Саламеэра – Гуни, уроженцы Эмелты основали тухум с соответствующим названием *гЕмелтIисел* (авар. – «эмелтинцы»).

Часть из эмелтинцев ушла даже в Гидатль. В Ураде проживает *къибил ЗирибикIилал*, входящий в тухум *Картулал*. По одному из преданий, они выходцы из разрушенного в 1503–1504 гг. поселения Эмелта, вынужденные поселиться на урадинском хуторе Баголь. Оттуда они переселились в Ураду. Их дома традиционно располагались в квартале *РосраIада* в нижней части Урады. Местный краевед, глава администрации сел. Нижнее Инхо Магомед Ибрагимов привел нам отрывок из плача одной эмелтинки, которая поселившись в Гидатле, оплакивала свою судьбу с ностальгией вспоминая о своей родине:

*...Магъардала гъороль гъогъомарай дун
Гъидерил бакъуца йухIулей йиго
БиллI настIабахъа рурчI бахъарай дун
ГIанкIил тIамахцини тIезе цоларо.*

О связи Гидатля и Тлоха (в этом близлежащем с Эмелта поселении первоначально поселились все эмелтинцы, а в последующем переселились в другие населенные пункты) говорят еще два факта. Во-первых, непонятно на каком основании представители урадинских Чухби в 1886 г. утверждали, что якобы до имама Шамиля некоторые тлохцы им «платили повинности» [11, л. 1]. Во-вторых, как уже было отмечено выше, братья Муса и Хизри из Гидатля (сел. Гента), основавшие Чиркей, сначала обосновались в Тлохе и прожили там около года.

Итак, мы видим, что в течение XVI в. в бассейне реки Анди-ор происходило активное формирование новой системы расселения, которая характеризовалась более крупными формами населенных пунктов, сложившихся в результате сселения туда жителей более мелких поселений. В результате, часть жителей переселилась во вновь формируемые сельские общины, но некоторые общины, как например, Эмелта, полностью покинули традиционный ареал расселения и оказались рассеяны по различным населенным пунктам. В частности, эмелтинцы, оказались как минимум в 7 аварских селениях: Гадари, Гертме, Тлохе, Чиркее, Зубутли, Гуни, Ураде, из которых первые два основаны именно ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993. 325 с.
2. *Абдулмуслимов А.М., Магомедсалихов Х.Г.* Гертма: люди, события, документы. Махачкала, 2017. 280 с.
3. *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015. 254 с.
4. *Атаев Х.А.* Зубутли и зубутлинцы. Махачкала, 2012. 536 с.
5. *НурмухIамадова ГI.* Инхо ва инхвал. МахIачхъала, 2012. 218 Гъ. (на авар. яз.).
6. *Расулов М.* Седой Гумбет – мой край родной. Махачкала, 2001. 464 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 5. Д. 450 (Родословный список). б/д. Л. 130б.
8. *Тахнаева П.И.* Аргвани: мир ушедших столетий. М., 2012. 485 с.
9. *Хапизов Ш.М.* Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2015. Вып. № 56. С. 36–45.

10. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Кладбище поселения Чолода, как источник по истории и антропонимии горной Аварии // CAUCASO-CASPICA Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 2016. С. 113–124.

11. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 90. Оп. 2. Д. 5 (Прошение жителей сел. Орода Гунибского округа о доходах в их пользу). 1886 г. Л. 6.

REFERENCES

1. Abakarov A.I., Davudov O.M. *Archaeological map of Daghestan* [Arheologicheskaya karta Dagestana]. Moscow, 1993. 325 p.

2. Abdulmuslimov A.M., Magomedsalihov H.G. *Hertm: people, events, documents* [Gertma: lyudi, sobytiya, dokumenty]. Makhachkala, 2017. 280 p.

3. Ajtberov T.M. *To the history of the Avars of the Tersko-Sulak interfluve* [K istorii avarcev Tersko-Sulakskogo mezhdurech'ya]. Makhachkala, 2015. 254 p.

4. Ataev H.A. *Zubutli and Zubutli residents* [Zubutli i zubutlincy]. Makhachkala, 2012. 536p.

5. Nurmuhamadova G.I. *Inho va Inhval* [Inkho va inkhval]. Makhachkala, 2012. P. 218 (in Avar lang.).

6. Rasulov M. *Hoary with age Gumbet – my native land* [Sedoj Gumbet – moj kraj rodnoj]. Makhachkala, 2001. 464 p.

7. The Russian State Military-historical Archive. F. 13454. Op. 5. D. 450 (Pedigree list) [Rodoslovnyj spisok]. b/d. P. 13ob.

8. Tahnaeva P.I. *Argvani: the world of the past centuries* [Argvani: mir ushedshih stoletij]. Moscow, 2012. 485 p.

9. Khapizov Sh.M. Rugudzhi inscription (on the spread of Christianity and Islam in Avaria) [Rugudzhinskaya nadpis' (o rasprostranении hristianstva i islama v Avarii)]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo zentra = Herald of Daghestan Scientific Center*. Makhachkala, 2015. Vol. № 56. Pp. 36–45.

10. Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M.G. Cemetery of the Choloda settlement as a source on the history and anthroponymy of the Mountain Avaria [Kladbishche poseleniya CHoloda, kak istochnik po istorii i antroponimii gornoj Avarii]. In. *CAUCASO-CASPICA Research Papers from the Institute of the Autochtonous Peoples of the Caucasian Region*. Caspian Region: Erevan, 2016. Pp.113–124.

11. The Central State Archive of the Republic of Daghestan. F. 90. Op. 2. D. 5 (Request of residents of Oroda village of the Gunibsky District on incomes in their favor) [Proshenie zhitelej sel. Oroda Gunibskogo okruga o dohodah v ih pol'zu]. 1886 g. P. 6.

